

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ЮРИДИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
КАФЕДРА УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА, ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ
УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА,
ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА
И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
В СВЕТЕ НОВОГО РОССИЙСКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА**

**Материалы научно-практической конференции
(Томск, ТГУ, 29–31 января 2004 г.)**

*Под редакцией доктора юридических наук,
профессора М.К. Свиридова*

Томск – 2004

ПОНЯТИЕ «УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВОВТВОРЧЕСТВО»

С.Л. Лось

Понятия «правотворчество» и даже «правотворческий процесс» достаточно прочно вошли в обращение в общетеоретической правовой науке. Теория государства и права, философия права используют понятие «правотворчество» как термин, отражающий определенное социальное явление, реально существующее в обществе¹.

Углубленная специализация основных отраслей права: уголовного, уголовно-процессуального, гражданского, гражданско-процессуального, финансового, административного и т.д. – предполагает необходимость более детального, конкретного и системного изучения правотворчества и в отдельных сферах социальных отношений, выявления специфики конкретной правотворческой деятельности в процессе формирования, например, уголовно-процессуального права.

В отраслевом правотворчестве общие принципы и условия правотворчества могут сохраняться или действовать частично, или интерпретироваться в конкретных возникающих социальных отношениях. В процессе отраслевого правотворчества могут формироваться специфические взаимоотношения, в которые вступают специальные субъекты, складываются определенные правила поведения, действий, деятельности. Однако при этом должна сохраняться общая схема правотворчества в государстве.

Из этой взаимосвязи некоторые ученые выводят утверждение, что «правотворчество» или «правотворческий процесс» – это общие для всех отраслей права понятия и применимы одинаково ко всем².

Однако следует заметить, что как в уголовном процессе есть производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних или производство о применении принудительных мер медицинского характера и другие, так и в правотворчестве необходимо изучать и разрабатывать вопросы отраслевого правотворчества. Несмотря на то, что

---

¹ Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства. Вопросы теории. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 17.

² Ковачев Д.А. Проблемы конституционного права. – М.: Изд-во «ОЛИТА», 2003. – 376 с. – Гл. 2. Правотворческая процедура.

внешне кажется, что все правотворчество сводится к работе Государственной Думы Федерального Собрания РФ, на самом деле это только «вершина айсберга» правотворческого процесса³.

Поэтому эта работа имеет своей целью поставить вопрос о наличии понятия «уголовно-процессуальное правотворчество», отражающего социальное явление в государстве по обобщению исследований уголовно-процессуальных отношений, разработке и формированию законодательных предложений, обеспечению процедуры принятия уголовно-процессуальных правовых норм и их обнародования.

Что такое уголовно-процессуальное правотворчество и с чего начинается?

Почему раньше понятие «законодатель» было почти священным, непререкаемым и в то же время непонятым? В законе воплощается воля народа!?

Кто создает норму, институт уголовного процесса (например, реабилитация), Уголовно-процессуальный кодекс или свод правил уголовно-процессуальной деятельности и отношений? Как это делается и должно делаться?

Наличие государственного интереса в обществе заставляет задуматься об этом и поставить этот вопрос на уровень научного изучения и дальнейшего правильного осмысленного использования в интересах государства (а не отдельных лиц, групп лиц, представителей государственных органов).

Принятие новой редакции УПК РФ не только поставило, но и обострило вопрос о понятии уголовно-процессуального правотворчества. Работа команды депутата Е.Б.Мизулиной по разработке и дальнейшему маркетингу введения в действие УПК обнажили некоторые теоретические и практические проблемы в понимании, организации и осуществлении правотворчества в сфере уголовно-процессуальных отношений.

Глубокий взгляд в сущность создания и происходящего изменения и дополнения УПК РФ позволяет утверждать, что правотворчество в целом и уголовно-процессуальное правотворчество в частности представ-

---

³ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 22.01.1998 № 2134-П ГД (ред. от 16.01.2004) «О регламенте Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. Ст. 801; Ведомости ФС РФ. 21.02.1998. № 6. Ст. 277; Российская газета. № 37. 25.02.1998. Раздел «Законодательная процедура» ст.ст. 103–135.

ляют собой определенную последовательность действий разных лиц, органов, учреждений. Совокупность этих действий может быть определена с некоторой долей условности как «процесс создания уголовно-процессуального законодательства», учитывая достаточно жесткую взаимосвязь действий участвовавших субъектов.

Уголовно-процессуальное правотворчество обладает рядом общих признаков, присущих правотворчеству в целом⁴. Однако нас интересует специфика уголовно-процессуального правотворчества, его особенности.

С чего начинается уголовно-процессуальное правотворчество, что лежит в основе его зарождения и движения? Кто несет ответственность за принятые положения Кодекса и за его принятие? Кому нужно сказать спасибо или внести свои предложения по изменениям и дополнениям статей УПК РФ?

В качестве рабочего варианта определения понятия уголовно-процессуального правотворчества можно предложить следующую дефиницию.

Уголовно-процессуальное правотворчество представляет собой научную, организационную и оформительскую работу ученых юристов-процессуалистов, научных и практических работников, сотрудников законодательных и иных органов власти, иницирующих развитие уголовно-процессуального законодательства путем проведения исследований, изучений, обобщений научно-практической и исторической информации по уголовному процессу, практики деятельности органов дознания, следствия, прокуратуры и судов, современных социальных и политических условий, определяющих роль и назначение уголовного процесса в государстве, созданию вариантов законодательных предложений по изменению и дополнению УПК (или других нормативных актов), внесение их на рассмотрение правомочным органам или должностным лицам (обладающим правом законодательной инициативы) и придание им юридической силы законодательными органами в установленном законом порядке их деятельности.

---

⁴ Ковачев Д.А. Механизм правотворчества социалистического государства. Вопросы теории. – М.: Юрид. лит., 1977. – С. 112; Гузнов А.Г., Кененов А.А., Рождественская Т.Э. Современный законодательный процесс: основные институты и понятия. – Смоленск, 1995; Поленина С.В. Законотворчество в Российской Федерации. – М., 1996.

Как и любой процесс, уголовно-процессуальное правотворчество должно иметь в своем начале какой-то **юридический факт, инициирующий, оформляющий начало** определенных действий. К числу таких оснований уголовно-процессуального правотворчества, проведя анализ имеющейся информации, можно отнести следующие положения и выводы:

1. Необходимость разрешения возникающих практических вопросов и проблем в деятельности государственных органов, юридических лиц, поведении должностных лиц, соблюдении и реализации прав граждан.

2. Научные теоретические разработки уголовно-процессуальных тем, институтов, взаимосвязей с внесением конкретных законодательных предложений статей, модификации институтов, предполагающие углубленное или прогрессивное развитие уголовного процесса.

3. Изменение материального уголовного законодательства, требующее корректировки уголовно-процессуального закона.

4. Социальные изменения или политические решения, предполагающие корректировку уголовно-процессуального закона или внесения в него дополнений или изменений.

5. Возможно, имеются и другие исходные стимулирующие уголовно-процессуальное правотворчество факторы.

Названные основания могут быть связаны или не связаны между собой.

Но кто и как их учитывает и использует для развития уголовно-процессуального правотворчества?

Жизнь конкретна.

Обобщается практика работы МВД РФ или конкретные вопросы практики работы Генеральной прокуратуры РФ, где вскрываются проблемы или закономерности, и начальник дает задание подготовить законодательные предложения изменений или дополнений в УПК для их внесения в установленном законом порядке. Может быть принят ведомственный нормативный акт, корректирующий практику применения закона ведомственными подразделениями.

Другой пример. Сидит ученый-процессуалист в тиши «Научки» или у себя дома и выводит взаимосвязи, закономерности, логические схемы взаимоотношений государственных органов и должностных лиц в процессе деятельности. На основе этого формулирует законодательные предписания, устанавливает оптимальные связи положений статей всего закона между собой и со статьями других нормативных актов. Думает-

ся, что ему это интересно или делать он больше нечего не умеет, или он считает, что работает на благо Родины.

Немаловажным фактором является и смена власти или президента. Появляются новые движущие факторы – нужно «оставить след своего правления», внести что-то «свое» в историю, например, принять новую Конституцию, УПК и другое.

Итак, практические проблемы, научные наработки, политические решения в сфере уголовно-процессуальных отношений могут быть положены в основу начала уголовно-процессуального правотворчества или при определенных условиях служить условиями развития уголовно-процессуального правотворчества.

Накопление теоретических проработок отдельных вопросов, обобщений и анализов практического материала, сравнений законодательных положений разных государств, исторических эпох – все это создает стабильную базу информационно-аналитического материала для дальнейшего совершенствования уголовно-процессуального законодательства. Причем сказанное касается и смежного информационного материала – уголовно-правовой информации, уголовно-исполнительной, организационного устройства судов и органов расследования на территории Российской Федерации, осуществления правосудия в иных предусмотренных Конституцией РФ видах судопроизводства.

Кто инициирует и почему внесение изменений и дополнений к УПК? Первый ответ, который напрашивается – это лица или органы, обладающие правом законодательной инициативы. Думается, что это не совсем так. Им, как правило, передаются уже готовые варианты предложений или идеи, требующие текстуального оформления. В таком случае рабочие варианты изменений или дополнений УПК могут встать уже на предусмотренную законом почву.

То есть все, что происходит до официального внесения законодательного предложения правомочными субъектами – Верховным Судом РФ, депутатами и т.д. – все идет стихийно, неорганизованно, разбросано, по мере появления проблем или глубоких научных разработок отдельных проблем уголовного процесса. Исключения составляют случаи, когда по инициативе политических органов, органов государственной власти или отдельных политиков создается специализированная группа лиц (практиков, ученых, законодательных работников, организаторов...), финансируемая за счет специальных средств, по подготовке законопроекта, например, в свое время УПК РСФСР или поэтапное соз-

дание УПК РФ⁵. Уровень организованности группы по разработке законопроекта может определяться в зависимости от целевой установки и задания, от финансирования работы, от иных стимулов работы участников группы.

Завершенность законопроекта и качество его подготовки определяют на первом этапе не законодатель или законодательный орган. Этот вопрос решается или, точнее, должен решаться узкопрофильными специалистами юристами-процессуалистами⁶.

«Законотворец» не тот, кто принимает закон, а тот, кто его подготавливает, разрабатывает и пишет! Мысль – достойная цитаты, навеяна личными встречами и беседами с отдельными депутатами – членами

---

⁵ В соответствии с распоряжением Президента РФ от 7 июня 1994 г. № 282-рп в ГПУ Президента РФ была создана рабочая группа по подготовке законопроекта нового УПК РФ в составе: С.В. Вицина, доктора юридических наук, Э.Ф. Куцовой, доктора юридических наук, И.Б. Михайловской, доктора юридических наук, С.А. Пашина, кандидата юридических наук, И.Л.Петрухина, доктора юридических наук, Ю.И. Стецовского, доктора юридических наук, которыми был подготовлен и опубликован проект УПК РФ Общая часть.

В недрах Министерства юстиции РФ разрабатывался другой вариант УПК РФ другим составом авторского коллектива: С.Б.Ромазин (руководитель рабочей группы, Минюст); Л.Б. Алексеева (кандидат юридических наук, Российская правовая академия); М.М. Бобров (Московский областной суд); В.П. Кашепов (доктор юридических наук, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ); П.А. Лупинская (доктор юридических наук, МГЮА); В.М. Савицкий (доктор юридических наук, Институт государства и права РАН); А.П. Шурыгин (Верховный Суд РФ); С.П. Куликов (народный суд, г. Комсомольск-на-Амуре) и другие ответственные работники Генеральной прокуратуры, МВД и ФСК // Российская юстиция. – 1994. – № 9. – С. 1.

Более подробно состав авторского коллектива «Минюстовской» рабочей группы опубликован в Пояснительной записке к проекту УПК РФ, приложенной к Выписке из Протокола № 153 заседания Совета Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 3 июля 1995 г. и в отдельном издании Министерства юстиции РФ Проекта «Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» г. Москва в декабре 1994 г.

⁶ Например, такой вывод делает редакция журнала «Российская юстиция» по подготовленным вариантам проектов УПК РФ: «Особенностью подготовленного в Минюсте законопроекта является его завершенность – он состоит из Общей и Особенной частей. Проект в той же степени находится в единстве с Уголовным кодексом, внесенным уже для рассмотрения в парламент, и развивает новые идеи уголовной юстиции».

Государственной Думы РФ различных созывов об их работе по принятию законов. Получается видимый труд невидимых авторов.

Воистину «Айсберг»! Имеется маленькая видимая и огромная невидимая части, не считая еще различных политических интриг и финансовых игр депутатов и депутатских групп вокруг законопроекта (УПК РФ) или изменений и дополнений к УПК РФ.

Вместе с тем вопросы о значении законопроекта, необходимости его принятия и качестве его подготовки решает принимающий законодательный орган с учетом мнения представителей исполнительной или судебной власти по вопросам возможного финансового и организационного обеспечения введения в действие этого нормативного акта⁷. И

---

⁷ Законодательные органы имеют возможность подключить, организовать, направить обсуждение законопроектов в широких кругах населения, государственных органах, общественных и профессиональных организациях. Так, например, Палата по правам человека Политического Консультативного Совета при Президенте Российской Федерации организовала обсуждение 26 сентября 1997 г. проекта Уголовно-процессуального кодекса РФ, принятого Государственной Думой Федерального Собрания Российской Федерации в первом чтении 6 июня 1997 г. – Справка Комитета ГД по законодательству и судебно-правовой реформе о соответствии проекта УПК РФ Конституции и международным нормам. – Электронный текст.

Спорность позиций названных Палаты и Комитета ГД выражается в названной Справке. Комитет ГД констатирует: «В ходе обсуждения его участниками (С.Л. – 26 сентября 1997 г.) было высказано много замечаний и предложений, которые будут предметом анализа в ходе подготовки проекта УПК ко второму чтению. Однако, не дожидаясь учета замечаний, Палата приняла решение, суть которого состоит в том, что принятый Государственной Думой в первом чтении проект УПК РФ не соответствует Конституции РФ, международным нормам, Концепции судебной реформы, а посему необходимо разработать новый проект, взяв за основу модельный кодекс для стран СНГ, концепция которого в силу своей демократичности значительно больше соответствует как Конституции РФ, так и международным нормам о правах человека. Работу над новым проектом рекомендуется поручить Совету по судебной реформе при Президенте РФ».

И Комитет ГД обращает внимание на следующее: «Прежде всего, хотелось бы отметить, что рабочей группой, созданной при Совете по судебной реформе, уже был разработан проект Общей части Уголовно-процессуального кодекса, подвергшийся резкой критике как среди ученых-процессуалистов, так и среди практиков. На Всероссийской научно-практической конференции, прошедшей в декабре 1994 г. в Москве, данный проект был отвергнут даже в качестве основы для дальнейшей проработки и было принято решение отдать предпочтение проекту, подготовленному рабочей группой при Министерстве юстиции Российской Федерации. Именно

все вопросы прогностического характера, касающиеся принятия законопроекта, должны прорабатываться по инициативе депутатов с привлечением специалистов, ученых, экономистов и т.д. Принятие закона без широкого обсуждения, общественных, финансовых и специальных экспертиз и мнений должно являться грубым нарушением законодательного процесса и влечь правовые последствия.

Депутаты и работники законодательных органов должны нести моральную, политическую или иную ответственность за принятый ими закон. Их законотворческая деятельность, как и любая другая деятельность, является профессиональной и оплачиваемой. Не случайно в научной литературе уже сформировалась устойчивая позиция о наличии законодательного процесса, что предполагает достаточно жесткую регламентацию работы сотрудников законодательных органов и депутатов. Как судьи несут дисциплинарную и уголовную ответственность, как чиновники исполнительных органов привлекаются к различным видам ответственности, так и названные лица тоже должны быть подвержены моральной, политической, дисциплинарной, уголовной и другим видам ответственности при определенных условиях⁸. Результаты их работы, принятые законы, имеют правовые последствия для всего или большинства населения страны, или для определенной группы лиц, не учитывать мнение которых при принятии законопроектов нельзя.

Так же как написанная книга уходит от писателя к другим лицам, так и закон. Он приобретает самостоятельную жизнь, неподвластную

проект Минюста и был положен в основу текста, принятого Государственной Думой в первом чтении».

Комитет делает вывод: «Таким образом, следует сделать вывод о том, что решение Палаты по правам человека Политического консультативного совета при Президенте РФ от 26.09.97 г. о несоответствии принятого в первом чтении Государственной Думой проекта УПК Конституции РФ, международным нормам и концепции судебной реформы необосновано и направлено на срыв решения Государственной Думы о необходимости принятия нового Уголовно-процессуального кодекса в первоочередном порядке» и приводит сравнительную таблицу соответствия положений УПК РФ и Конституции РФ и некоторых международных актов.

⁸ Не случайно в законодательном органе обсуждается и принят в первом чтении Федеральный закон «О парламентских расследованиях Федерального Собрания Российской Федерации» – постановление ГД ФС РФ от 07.10.2003 № 4373-III ГД «О проекте Федерального закона № 214764-3 «О парламентских расследованиях Федерального Собрания Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 20.10.2003. № 42. Ст. 4002.

законодателю. Его положения претворяются в жизнь работниками органов исполнительной власти. Правильность его применения контролируется надзором прокуратуры и легальной отчетностью органов исполнительной власти. Но если принятый нормативный акт не учитывает реальную действительность и не отражает потребность существующих социальных отношений, принятие его и тем более внедрение недопустимо. При этом подход, который проявился при принятии УПК РФ: «Давайте вначале закон примем, а потом посмотрим, что получится», – для работы законодательного органа в принципе недопустим.

Организационная, исследовательская, оформительская работа на стадии обсуждения законопроекта не имеет ограничений и не влечет правовых последствий, связанных с законопроектом. И эта работа должна вестись достаточно широко, чтобы исключить возможные ошибки, непредвиденные последствия, нарушения прав людей, целостности и единства государства, непонимание, невосприятие или незнание положений правоприменителями.

Хочется высказать принципиальное несогласие с организацией различных «мониторингов», связанных с внедрением законов, в том числе УПК РФ.

«Суров закон, но это закон!» – учат нас древние римляне. Закон должен не обсуждаться, а изучаться, пониматься и исполняться. Для этого в государстве и существует система специальных юридических образовательных учреждений, в том числе ведомственных, в том и состоит назначение исполнительной власти и ее органов, чтобы организовывать исполнение принятых, известных им законов, которые обсуждались ранее ими как законопроекты. Законодатели не согласились, например, с позицией, высказанной представителями органов власти или отдельными специалистами. Но законотворческий процесс закончился принятием и опубликованием закона. Все! Закон! УПК РФ! Начинается обыкновенная текущая работа по правоизучению и правоприменению – применяется закон и накапливается материал для дальнейшей законотворческой работы.

Мониторинг – подстраховка плохой работы разработчиков, растрата не по назначению денег, обсуждение вдогонку тех вопросов, которые должны были быть проработаны до внесения закона на рассмотрение в законодательный орган. Возможен и другой вариант: использование лобби в законодательном органе для принятия «непроработанного» или

«нужного кому-то» закона с целью потом доработать его и еще за это деньги получить в течение определенного времени.

В принципе при принятии таких больших нормативных актов, как Кодексы, в частности УПК РФ, должна проявляться определенная осторожность и существовать запрет (мораторий) в течение определенного срока на внесение изменений в закон со дня его принятия.

Хотя УПК РФ тоже принимали люди, и они могли ошибаться. Вместе с тем, если в дальнейшем появляются обоснованные, но не учтенные или невыявленные предложения по изменению закона, то работу Государственной Думы и ее органов нельзя признать правильной и качественной.

Принятый УПК РФ предполагалось вводить в действие в порядке и сроки, установленные законом о введении, а уполномоченные органы исполнительной власти, в силу своих функциональных обязанностей, должны принять все меры по реализации предписаний этого закона. Необходима организационная деятельность Правительства РФ по выдаче предписаний министерствам, в том числе, например, Министерству образования, по организации изучения УПК РФ. И все это должно быть в рамках государства и его существующих государственных образований с переориентацией приоритетов в работе и может быть при небольшом дополнительном финансировании.

Но эта деятельность уже находится за рамками уголовно-процессуального правотворчества. Это реализация принятого закона и создание условий для его правильного применения.

Что получилось в России с мониторингом введения в действие УПК РФ? Если внимательно изучить материалы, собранные на CD-диске «Мониторинг введения в действие УПК»⁹, то можно выявить, что занимается исполнением Закона «О введении в действие УПК РФ» и контролем за его внедрением представитель законодательного органа Государственной Думы РФ¹⁰. Если же мы обратимся к ст. 10 Конституции

---

⁹ Мизулин М.Ю., Наминова Г.А. Мониторинг введения в действие УПК. – CD-диск, НПП «Гарант-Сервис». – 2003.

¹⁰ Организаторы проекта: Комитет по законодательству Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации совместно с Фондом «ИНДЕМ» при поддержке Администрации Президента Российской Федерации. – Проект «Мониторинг введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации». Программа реализации Проекта на 2003 год. – Мизулин М.Ю.,

РФ, то увидим, что разделение государственной власти не предполагает такое право законодательным органам власти. Есть специальный орган в системе государственных органов – Прокуратура РФ и его специальная функция в государстве – прокурорский надзор, предназначенная обеспечить исполнение принятого закона.

Складывается впечатление, что представители органов законодательной власти пытаются вмешаться в деятельность органов исполнительной и судебной власти или дополнительно разъяснить ее представителям, что от них хотят. И то и другое вряд ли правильно.

Кроме того, в вопросе мониторинга введения УПК в действие есть и этическая сторона. Проведение конференций в федеральных округах по обсуждению УПК и его внедрению связано с выявлением его недостатков и предложений по изменению и дополнению УПК, повторному рассмотрению невоспринятых в тексте закона точек зрения. Думается, что публичный анализ качества закона с правоприменителями после его принятия вряд ли можно признать корректным и правильным.

Наминова Г.А. Мониторинг введения в действие УПК. – CD-диск, НПП «Гарант-Сервис». – 2003.

Рабочая группа, созданная при Комитете по законодательству на основании решений от 20 ноября 2000 г. в составе: Е.Б. Мизулина (руководитель), Л.Б. Алексеева (профессор), С.Е. Витин (профессор), Б.Я. Гаврилов (МВД РФ), А.П. Даньков (Федеральная служба налоговой полиции РФ), В.В. Демидов (Верховный Суд РФ), Н.А. Иванов (Министерство юстиции РФ), А.А. Ковалев (ФСБ РФ), А.П. Коротков (Генеральная прокуратура РФ), О.А. Кушнир (Совет Федерации), П.А. Лупинская (профессор), М.С. Палеев (ГПУ Администрации Президента РФ), И.Л. Петрухин (профессор), с включением в нее дополнительно (по согласованию) экспертов Комитета: В.Н. Ананьева (судья областного суда), В.М. Гефтера (Институт прав человека), Л.С. Левинсона (Институт прав человека), Л.Н. Масленниковой (профессор, МВД РФ), С.А. Разумова (судья Верховного Суда РФ), Е.А. Торопова (адвокат). Обеспечение работы Рабочей группы – Аппарат Комитета по законодательству. Помощь также будет оказана Администрацией Президента РФ, аппаратами Полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах. Содействие в проведении круглых столов и семинаров будет оказано Американской ассоциацией юристов.

В дальнейшем этот список был переформирован в «Список межведомственной рабочей группы по мониторингу введения в действие УПК РФ при Комитете ГД по законодательству», утвержденный на заседании Комитета по законодательству 25.12.01 с дополнениями от 24.01.02, 07.03.02, 21.03.02, 28.11.02, 06.02.03. – *Мизулин М.Ю., Наминова Г.А.* Мониторинг введения в действие УПК. – CD-диск, НПП «Гарант-Сервис». – 2003.

Естественно, что с течением времени моральные нормы, регулирующие конкретные взаимоотношения людей, начинают «давить» закон, предполагают некоторую его интерпретацию, ориентируют толковать несколько по-иному, игнорировать некоторые противоречивые положения или требуют непосредственного изменения и дополнения УПК. Но это уже продолжение вновь начатого круга процесса правотворчества или продолжение развития процесса правового регулирования в государстве отношений, возникающих в сфере уголовного судопроизводства (см. схему).

**Схема места уголовно-процессуального правотворчества
в системе правового регулирования государством
общественных отношений**

